

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.27>

Туров Ростислав Сергеевич

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

В статье проводится осмысление понятий "потенциал", "потенциал сельского туризма", исследуются подходы к их определению и к близким по значению понятиям. Изучены ключевые философские труды, посвященные понятию потенциала. Сделан вывод о связанности понятий "потенциал" и "неопределенность" в современном философском понимании. Проведен анализ использования распространенных в профильных исследованиях методов оценки потенциала сельского туризма. Обозначены проблемы определения потенциала сельского туризма, характерные для данных исследований, а также обстоятельства, которые необходимо учитывать при оценках потенциала развития сельского туризма: недостаточность учета фактора неопределенности, отсутствие единства методологии оценки потенциала, отсутствие массива вторичной информации, игнорирование риска отчуждения сельских жителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/27.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 301-305. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Никифоров А. Л. Природа философии: основы философии. М.: Идея-Пресс, 2001. 168 с.
10. Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: РИПОЛ классик, 1998. Т. 1. С. 489-716.
11. Ортега-и-Гассет Х. Тема нашего времени // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. С. 3-50.
12. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. С. 51-191.
13. Рахматуллин Р. Ю. Философия как наука [Электронный ресурс] // Российский электронный научный журнал. 2014. № 1 (7). С. 88-96. URL: http://journal.bsau.ru/directions/09-00-00-philosophical-sciences/index.php?ELEMENT_ID=324 (дата обращения: 23.05.2018).
14. Ярцев Р. А. Познание на основе рационального скептицизма и онтологии субъективного субстанциализма (философские основания современного познания): дисс. ... д. филос. н. Уфа, 2017. 388 с.

SPECIFICITY OF PHILOSOPHY: ELABORATION OF SCIENTIFIC DEFINITION

Tarasov Oleg Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Sterlitamak Branch of the Bashkir State University
ovtarasov@mail.ru

The article elaborates the scientific conception of philosophy specificity. According to it: 1) philosophy is divided into opposite equal types – absolutist and scientific; 2) philosophers-absolutists have a controversial attitude to philosophy as the most important activity for the man and the society, the significance of which is determined by the absolute status of its subject; 3) for the representatives of scientific philosophy their work is less emotionally sublime, but more rationally in-depth study of worldview problems as containing particular relationship of the man and the “absolute” that is taken as a problem (unclear notion), but not the reality (superhuman or of some human property).

Key words and phrases: specificity of philosophy; dual unity of philosophy; absolutist type of philosophy; scientific type of philosophy; absolute as reality; absolute as problem.

УДК 130.2; 338.48

Дата поступления рукописи: 25.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.27>

В статье проводится осмысление понятий «потенциал», «потенциал сельского туризма», исследуются подходы к их определению и к близким по значению понятиям. Изучены ключевые философские труды, посвященные понятию потенциала. Сделан вывод о связанности понятий «потенциал» и «неопределенность» в современном философском понимании. Проведен анализ использования распространенных в профильных исследованиях методов оценки потенциала сельского туризма. Обозначены проблемы определения потенциала сельского туризма, характерные для данных исследований, а также обстоятельства, которые необходимо учитывать при оценках потенциала развития сельского туризма: недостаточность учета фактора неопределенности, отсутствие единства методологии оценки потенциала, отсутствие массива вторичной информации, игнорирование риска отчуждения сельских жителей.

Ключевые слова и фразы: туризм; сельский туризм; сфера услуг; потенциальность; возможность; вероятность; неопределенность; потенциология; биофилософия; методология.

Туров Ростислав Сергеевич, к. филос. н.

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень
turov.rostislav@yandex.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Актуальность темы оценки потенциала сельского туризма связывается с развитием непромышленного сектора экономики и объективной необходимостью совершенствования структуры современного агропромышленного комплекса, поиска путей устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. В исследованиях, посвященных туризму в целом и сельскому туризму в частности, часто употребляется понятие потенциала. В свою очередь, явление потенциала относится к предмету изучения философов – оно встречается уже у Аристотеля. Соотнесение того, как понимается потенциал с точки зрения современных философов, и в каком значении, с какими атрибутами оно применяется в профильных исследованиях по сельскому туризму, представляет исследовательский интерес. Цель настоящей статьи – определить проблемы оценки потенциала сельского туризма и его понимания. Как представляется, имеется противоречие между имеющимися знаниями о явлении потенциала в философии и недостаточностью рефлексии данного явления в прикладных исследованиях. Предпринимаемая попытка такой рефлексии призвана, во-первых, восполнить пробел в познании сложного явления сельского туризма, что определяет научную новизну, во-вторых, способствовать рационализации практики управления в сфере регионального социально-экономического развития. Методология исследования предполагает анализ как ключевых философских трудов по теме явления потенциала, так и ряда публикаций российских исследователей по оценке потенциала сельского туризма, что соотносится с логикой познания от общего к частному.

Философское осмысление понятия потенциала традиционно связывается с Аристотелем, который различал две сферы: потенциально сущее и актуально сущее, или иначе – бытие в возможности и бытие в действительности, осуществленности. Так, греческий философ противопоставлял потенцию и энтелехию. В потенции некоторая вещь одновременно может и существовать, и не существовать [2, с. 10]. Говоря о сути потенциального бытия, Аристотель полагает, что оно должно стать действительным, в свою очередь, суть действительного бытия – получаться из бытия потенциального [1, с. 478]. Это положение о потенциале во многом стало классическим для философии и надолго определило подход к постановке проблемы потенциала, выражая явную телеологическую направленность последнего. Комментируя данное обстоятельство, В. М. Шепелев приходит к выводу о существовании разных подходов в философских традициях Европы и Древнего Китая к потенциалу как реализации воплощения желаемого состояния. В Европе противопоставляются цель и средство, модель желаемого будущего конструируется, возникает некий идеал, каковой и полагается целью для достижения. Субъект, в свою очередь, принимает решения о воплощении данного образца из идеального в реальное (актуальное) состояние. Иного пути придерживаются китайские философы: потенциальность рассматривается как спонтанность, проявление жизни, её развитие по Дао, которое непознаваемо в принципе. Исходя из этого, следует определить, насколько каждая ситуация способствует развитию Дао так или иначе. Потенциал ситуации заложен в ней самой, нужно только создать её и не вмешиваться в естественное течение дел [13]. Напрашивается вывод, что такая разница подходов проявляется не только в философских учениях, но и в подходах к хозяйствованию и жизни в целом.

Категория потенциальности, несущей в себе сравнительно неуправляемое, а точнее – непостижимое начало, рассматривается русским религиозным философом С. Л. Франком, который тесно связывает понятия потенциальности и действительности. Действительность невозможна без потенциальности, потенциальность выступает в качестве основы самого бытия. По словам самого философа, который рассуждает об этом в работе «Непостижимое: онтологическое введение в философию религии», сама потенциальность «есть темное материнское лоно, в котором впервые зарождается и из которого берется все то, что мы зовем предметным миром, – как в его вневременном идеальном “содержании”, так и в его временном течении» [11, с. 279]. Оценка категории потенциального у С. Л. Франка, данная А. В. Шумским, показывает, что потенциальное – это иррациональная категория, которая связывается с проявлением в двух аспектах: пассивном (динамизм беспорядочности) и активном (динамизм упорядочения) [15]. Иррациональное само по себе стремится к осуществлению, таким образом преобразуя потенциальное в реальность бытия. Примечательно, что потенциальность плотно связывается с иррациональным, что ставит под сомнение рациональность как единственный способ идентификации потенциального. Этот подход справедлив не только в рамках религиозной философии. Уже в наше время американский математик Нассим Талеб вводит концепцию «чёрного лебедя» – случайного события со значимыми последствиями, которое никто не смог предсказать [9]. Как представляется, возникновение «чёрных лебедей» связывается с ограничениями рационального мышления, которые проявляются, когда речь заходит о предсказании неочевидных событий, таких, к примеру, как успех предприятия, возникновение спроса на товар, возможные колебания цен. Это ожидаемо в условиях новой экономики, экономики образов и впечатлений.

Рассуждая о философском содержании понятия потенциала, нельзя обойти вниманием труд М. Н. Эпштейна «Философия возможного». Прежде всего он ценен тем, что даёт своевременное и современное философское прочтение категории потенциала на принципиально ином уровне и с приданием данной категории фундаментальной значимости в современных условиях «после постмодернизма», когда становится очевидной потребность в конструктивных философских подходах после эпохи деконструкции и выходе из постмодернистского тупика, где философии попросту не остается места. В работе Эпштейна через лингвистику и с использованием материалов точных наук утверждается существование трех модальностей (лингвистический термин), которые находят свое отражение не только в языке, но и в сознании как таковом: модальности действительного, необходимого и возможного. Модальность возможного представляется философу ключевой для философии. Если ранее философы выступали с позиции описания и критики окружающего мира (модальность действительного), затем – пытались изменить мир (модальность необходимого), то в настоящее время ключевой задачей выступает возможность открытия и умножения новых миров (модальность возможного). Философия призвана раскрыть эту самую возможность, потенциал, М. Н. Эпштейн рассуждает о возможности введения потенциологии как третьей наряду с онтологией и эпистемологией дисциплины как науке о возможном. Автор разграничивает понятия потенциального, возможного и вероятного. Возможное понимается им как свойство некоего явления или вещи. Потенциальное выступает внутренней стороной возможного, а вероятное – внешней стороной. Комплексность категории возможного проявляется в переходе от внутренней стороны к внешней. При этом автор призывает отличать научное и обыденное понимания возможного от его философского понимания. Научное понимание предполагает подход к возможности как оценку вероятности наступления некоего события, учета внешних факторов (эта возможность обозначается исследователем как «возможность как часть действительности»). В обыденном понимании возможность мыслится как противоположность невозможности. Философское осмысление возможного затрагивает более абстрактный уровень. Так об этом пишет сам автор: «Философия возможного не обсуждает, насколько возможно то или иное явление по отношению к действительности, но обсуждает, как возможность того или иного явления меняет наше понятие о нем» [16, с. 104]. Тем самым возможное и невозможное объединяются в акте мышления, в отличие от природы, где возможное с определенной вероятностью переходит в действительное. Это рассуждение показывает принципиально разные оценки потенциального использования самого термина «возможность» в философии и прикладных, «позитивных» науках.

Тем не менее современные российские философы часто стремятся раскрыть содержание потенциала как категории, как правило, предваряя этими рассуждениями более подробное раскрытие сущности применительно к различным видам потенциалов, которые выступают предметом их научного интереса. Примером такой работы может служить исследование М. Т. Шафикова. Здесь автор, следуя аристотелевской традиции, предлагает понимать под потенциалом нечто, из-за чего возможность переходит в действительность, без чего невозможно в принципе любое изменение. Так как изменение (переход от одних качеств к другим) свойственно всем явлениям, то и потенциал выступает в качестве атрибута бытия, который применим к разным предметам и явлениям, что делает его относительной категорией. Предлагается следующее определение потенциала: «...потенциал – это атрибут бытия и присущее всякой качественной определенности свойство иметь возможности, способности, ресурсы, и прочее для самосохранения и самодвижения, а также воздействия на окружающий мир и взаимодействия с ним» [12, с. 14]. В данном определении хотелось бы выделить два обстоятельства. «Возможности» здесь выступают как составляющее потенциала, это подчиненное по отношению к потенциалу понятие. Очевидно, что возможности выступают в данном случае не синонимом потенциала, однако данное положение осталось нераскрытым. Второе обстоятельство заключается в использовании приставки «-само» применительно к движению и сохранению: можно предположить влияние восточной философской традиции восприятия потенциала как непредсказуемости развития ситуации и её изменений, когда для достижения желаемого состояния необходимо не соотносить цели и средства, а направлять и способствовать развитию ситуации в том или ином направлении.

Обобщая проведенный анализ некоторых философских подходов к осмыслению категории потенциала, можно утверждать, что философская мысль в последнее время указывает на неоднозначность и сложность данного понятия. При исследовании потенциальности внимание уделяется неопределенности, неизвестности как сопутствующему свойству. Это не только осложняет выработку методов оценки вероятностей событий, когда речь заходит об определении потенциала чего-либо, но и ставит вопрос об условиях реализации данного потенциала как такового. Следует ли учитывать потенциал с позиции выработки и активных действий по достижению ранее определенной цели (европейская традиция) или позволить неким группам событий случаться самим, «попустительствовать» им (китайская традиция)? От ответа на этот вопрос зависит, как понятие потенциала будет использовано в других науках, в частности, в экономике и исследованиях различных видов экономической деятельности.

Обозначив подходы философов к понятию потенциала, обратимся к прикладным экономическим исследованиям, где данное понятие применяется к сельскому туризму и его оценке. Интерес представляет учет фактора неопределенности в таких исследованиях, а также учет специфики самого сельского туризма при определении условий, детерминирующих реализацию потенциала, переход от возможного к действительному.

Логика познания от общего к частному, применимая к понятию потенциала, предполагает рассмотрение туристического потенциала как более общего по отношению к понятию «потенциал сельского туризма». Современные экономические исследования туристического потенциала также рассматривают туристический потенциал в аспекте регионального развития. Так, исследование М. Н. Забаевой посвящено исследованию использования регионального туристического потенциала. В работе автор предлагает методику численной оценки регионального туристического потенциала, основанную на показателях количества мест обслуживания, делая важное замечание о том, что сама по себе такая численная оценка не дает представления об востребованности туристических услуг, предоставляемых в данном регионе, иначе говоря – об эффективности использования потенциала [5].

Данный подход прочно закрепился в экономических исследованиях: имеется потенциал (в терминах М. Н. Эпштейна – внутренняя сторона возможного) и есть использование потенциала (внешняя сторона возможного). Целью оценки выступает выявление тех условий, при которых реализуется данная возможность. От того, какой набор условий будет выбран при исследовании, зависит, будет ли реализована эта возможность, в данном случае – развитие сферы туризма в регионе. Разнообразие подходов в определении данных условий, а также в оценке их влияния на возможность реализации определяет разнообразие подходов в оценке туристического потенциала региона либо страны. Конкретизация данных условий применительно к разновидностям туризма осуществляется в профильных исследованиях. Как представляется, в этом есть объективная потребность, определяемая:

- отраслевой спецификой разновидностей туризма (экологического, экстремального, пляжного и т.д.);
- территориальной спецификой (климат региона, сложившиеся социально-экономические связи, социокультурная ситуация и т.д.).

Более точный учет факторов позволяет исследователям туристического потенциала сделать выводы о специфике его реализации в той или иной сфере в конкретном регионе. Объективные потребности региональных властей в повышении привлекательности туристической сферы для создания базы внутренних доходов способствуют распространению таких исследований в российской науке и практике. Справедливо это и для сферы сельского туризма.

Исследования потенциала сельского туризма проводятся по различным субъектам федерации с различными условиями хозяйствования и долями агропромышленного производства. Оценка потенциала производится различными методами: часто исследователи ограничиваются описанием характеристик определенного района данной области или края, которые, на их взгляд, формируют туристический потенциал территории: протяженность береговой линии, транспортных сетей, средств размещения и т.д. (примером может служить исследование,

посвященное потенциалу сельского туризма Республики Бурятия [8]). Более сложный анализ потенциала сельского туризма одного сельского района или области предполагает использование метода SWOT-анализа, позволяющего также сформулировать возможные управленческие стратегии по реализации программ развития территорий (пример: исследование потенциала сельского туризма в Тамбовской области [10]).

Наиболее сложный и развернутый алгоритм методики выглядит следующим образом:

- определяются показатели, которые характеризуют сферу сельского туризма (обычно 5-7);
- производится количественное выражение качественного состояния каждого показателя (чаще всего – балльная оценка, которая получается либо путем экспертной оценки, либо конвертацией абсолютного числа в баллы);
- на основе совокупности показателей формируется некий интегральный показатель развития потенциала сельского туризма;
- производятся расчеты совокупности показателей и интегрального показателя потенциала сельского туризма – на определенных территориях или за определенный временной период;
- на основании расчетов производятся сравнения, и делается вывод об относительной степени реализации (или отсутствии таковой) туристического потенциала сельского туризма на территории или в определенный период времени.

Примерами этих исследований выступают оценки потенциалов сельского туризма в Омской [14], Костромской [6], Орловской [7] областях.

Считаем необходимым обозначить несколько обстоятельств, которые обычно не учитываются исследователями при изучении потенциала развития сельского туризма на определенной территории. Эти обстоятельства касаются как особенностей реализации самих проектов сельского туризма, так и текущего состояния данной сферы, их игнорирование может привести к принятию нерациональных управленческих решений. Кроме того, данные обстоятельства в той или иной степени универсальны и характерны для всей отрасли сельского туризма в России на данный момент.

Прежде всего, нужно отметить, что оценка потенциала часто проводится внешним субъектом. Для сельской местности таковым является эксперт в туристической индустрии, представители власти субъекта федерации, другие лица. Именно они, как правило, принимают решение о туристической привлекательности и необходимости развития туристического сектора. Парадоксально, но для самих жителей сельской местности и тех, кто ведет традиционный агропромышленный бизнес, потенциал сельского туризма не очевиден: сельская местность для них в этом плане выступает своеобразной *terra incognita*. Ресурсы сельской местности, которыми практически ежедневно пользуются селяне, воспринимаются ими как нечто естественное и не представляющее интереса в качестве туристической аттракции. Владельцы агропромышленного бизнеса же сконцентрированы на его организации и поддержании работы, применении специализированных технологий и процессов и потому зачастую не могут судить о перспективности туристических направлений. Это объясняет не только сравнительно малую долю местных предпринимателей, реализующих проекты сельского туризма, но и может выступать риском для реализации какого-либо туристического проекта из-за неприятия его местными жителями. Поэтому одной из задач оценки потенциала может стать выяснение степени информированности данных заинтересованных лиц о явлении сельского туризма, в перспективе – необходимости проведения работы по информированию. Это принципиальный момент для оценки и раскрытия потенциала развития сельского туризма, так как важно предотвратить возможное отчуждение жителей от собственной территории, что регулярно наблюдается на популярных туристических направлениях. Сельский туризм может служить базой осознания ценности природы, формирования культуры общения с ней, а не бытовой эксплуатации. Туристическая аттракция представляет собой такую ценность, которую необходимо поддерживать и которая может быть основой устойчивого и осознанного бытия на своей земле. Туризм зачастую относят к «индустрии гостеприимства», а подлинное гостеприимство возможно лишь там, где хозяева ощущают себя таковыми и хорошо понимают, чем они готовы делиться с гостями и что нужно сохранять. При этом важно понимать, что потенциал сельского туризма должен способствовать сохранению природы и осознания её как ценности. В этом аспекте плодотворным может считаться концепт «биофилософии» – научного направления, где проблематика ценности природы, жизни как таковой, окружающей среды и места человека в ней наиболее полно проработана (см. об этом в [4]).

При оценке потенциала сельского туризма важно избежать определенной тенденциозности, которая характерна для некоторых новых отраслей в экономике и их восприятия властными субъектами. Зачастую развитие сектора услуг и туризма как составляющей этого сектора может восприниматься как сравнительно мало затратный способ решить серьезные социально-экономические проблемы, возникающие на селе. Не исключена также ситуация, когда направляемые на решение данной проблемы ресурсы бюджета вышестоящего уровня будут израсходованы неэффективно, без решения заявленной проблемы. При этом интересы самих жителей сельской местности не учитываются, что проявляется уже на концептуальном уровне. Так, рассуждая о возможности развития сферы услуг в агропромышленном комплексе и внедрения сельского туризма, коллектив авторов из Ульяновской области использует в публикации следующий оборот: «Сельский житель непривередлив, согласен на любую работу, но официальный рынок труда в аграрном секторе значительно уже, чем в городе» [3, с. 336]. При оценке потенциала развития сельского туризма следует учитывать, что туризм является полноценным комплексным видом экономической деятельности, развитым бизнесом со своими особенностями ведения, теоретическими разработками. Его рациональное ведение, предполагающее получение качественного продукта, предполагает определенные компетенции субъектов,

осуществляющих данную деятельность, а декларируемое решение социально-экономических проблем – капитальных вложений, эффективность которых следует оценивать особо.

Объективной сложностью оценки потенциала сельского туризма выступает отсутствие массива вторичной информации в виде отчётов о состоянии рынков сельского туризма. Крупные маркетинговые агентства (такие, как «РосБизнесКонсалтинг», «КРМГ») не занимаются исследованиями нишевого сектора сельского туризма, лишь упоминая его в отчётах о туризме в целом. Сложно даже оценить примерный оборот данного сектора. Исследования потенциала сельского туризма носят точечный характер, нет единой методики, так как разнятся подходы в определении потенциала, да и самого содержания данной деятельности. Это значительно осложняет формирование прогнозных и сравнительных выводов, касающихся возможностей развития сельского туризма.

Таким образом, проблемный характер исследования потенциала сельского туризма в России формируют следующие обстоятельства, характерные для данной сферы в настоящий момент:

- недостаточность учета фактора неопределенности в предлагаемых авторами методиках, в то время как современное философское понимание потенциала неразрывно связывает неопределенность и потенциал;
- отсутствие единства методологии оценки потенциала сельского туризма значительно осложняет проведение сравнительных исследований потенциала;
- отсутствие массива вторичной информации о состоянии данного вида экономической деятельности, как по отдельным субъектам федерации, так и по стране в целом;
- игнорирование риска отчуждения жителей сельских территорий при развитии сельского туризма в определенной местности от ресурсов данной местности и необходимости осознания ценности туристических ресурсов.

В этих условиях оценка потенциала сельского туризма перестает быть прерогативой предметных, экономических исследований, она становится междисциплинарной проблемой, и познавательные возможности философии играют в её разрешении не последнюю роль.

Список источников

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 687 с.
3. Асмус О. В., Воловая Е. В., Лапочкина С. В. Развитие сферы услуг в аграрном секторе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 336-340.
4. Биофилософия: сб. статей / отв. ред. А. Т. Шаталов. М.: ИФРАН, 1997. 250 с.
5. Забаева М. Н. Эффективное использование регионального туристского потенциала: теория, методология и практика: автореф. дисс. ... д.э.н. Чебоксары, 2011. 48 с.
6. Ивановская К. А. Социально-экономические предпосылки развития сельского туризма в Костромской области // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 19. С. 103-108.
7. Климов Р. В. Сельский туризм: проблемы и перспективы в Орловской области // Вестник сельского развития и социальной политики. 2014. № 1 (1). С. 18-23.
8. Сангадиева И. Г., Степанова Н. Б. Потенциал развития сельского туризма Республики Бурятия // Агротуризм в устойчивом развитии сельских территорий: материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 29 июня 2018 г.). Улан-Удэ: Издательство БГСХА имени В. Р. Филиппова, 2018. С. 184-188.
9. Талёв Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, 2018. 736 с.
10. Фидоренко Я. И., Мачалкин С. Е. Анализ потенциала развития сельского туризма Тамбовской области // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 5. С. 69-75.
11. Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1999. 608 с.
12. Шафиков М. Т. Научно-образовательный потенциал как социальный феномен: автореф. дисс. ... д. филос. н. Уфа, 2006. 37 с.
13. Шепелев В. М. Гносеологические основы осмысления экономического потенциала национальной экономики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Экономические науки». 2012. № 1. С. 30-39.
14. Шумакова О. В., Косенчук О. В., Новиков Ю. И., Нардин Д. С. Методика оценки агротуристического потенциала сельских территорий // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 24. С. 5478-5481.
15. Шумской А. В. Категория «потенциальность» в философии С. Л. Франка // Социум и власть. 2016. № 2. С. 28-32.
16. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.

PROBLEMATICS OF RURAL TOURISM POTENTIAL ASSESSMENT

Turov Rostislav Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Northern Trans-Ural State Agrarian University, Tyumen
turov.rostislav@yandex.ru

The article provides the understanding of the notions “potential”, “potential of rural tourism”, studies approaches to their definitions and to similar notions. The key philosophical works devoted to the notion of the potential are analysed. It is concluded that the notions “potential” and “uncertainty” are connected in modern philosophical understanding. The paper conducts the analysis of the use of the common methods of assessing the rural tourism potential. The author identifies the problems of determining the potential of rural tourism, typical of these studies, and discusses the circumstances that must be taken into consideration when assessing the potential of rural tourism development: insufficient consideration of the uncertainty factor, lack of unity of the potential assessment methodology, lack of secondary information array, ignoring the risk of rural residents’ alienation.

Key words and phrases: tourism; rural tourism; service sector; potentiality; opportunity; probability; uncertainty; potentiology; biophilosophy; methodology.